

Экран

советский

ВЕЛИКАЯ ТЕМА
ОБЯЗЫВАЕТ

ПАРИЖ СМОТРИТ
«ВОЙНУ И МИР»

На съемочной площадке — КОМЕДИЯ

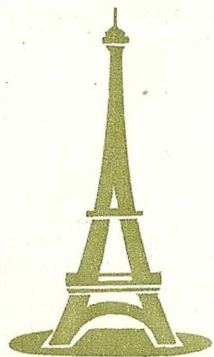
15

1966

ПАРИЖ СМОТРИТ «ВОЙНУ»

ИЗ ОТКЛИКОВ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ

КАК ЭТО БЫЛО

Старожилы говорят, что такого они давно не видели в Париже.

К кинотеатру «Кинопанорама», который помещается на скромной улице Парижа, за знаменитой Эйфелевой башней, не легко было пробиться. Машины и люди запрудили все.

Наступила желанная минута. Свет в кинотеатре погас, и на экране появились первые титры: Лев Николаевич Толстой. «Война и мир». Первая серия — «Андрей Болконский».

Медленно, степенно и значимо начинает свое повествование Сергей Бондарчук. Но эта медлительность так скоро очаровывает зрителя, что каждый забывает о времени.

Аплодисменты не прерывали демонстрацию фильма. Да это и понятно. Каждый зритель боялся пропустить малейшую деталь, малейшее движение камеры.

Незаметно пролетело время. Зажегся свет. А публика продолжала сидеть в немом оцепенении. Разрядил атмосферу Леон Зитрон, известный телекомментатор Франции, который тихо вышел на эстраду и так же тихо сказал: «Да! Такой народ мог породить Льва Толстого и фильм «Война и мир», точно так же как он сегодня подарил миру покорение космоса. Один из космических героев России, полковник Леонов, сидит в этом зале...»

И тут взорвался гром аплодисментов. Зал неистово рукоплескал, люди кричали «браво».

«Браво советскому киноискусству!», «Браво русским!», «Браво Сергею Бондарчуку!», «Браво космонавту Леонову!»

О. Тенейшвили
Париж

France-Soir

«ФРАНС СУАР»

ЛУЧШЕ СДЕЛАТЬ БЫЛО НЕЛЬЗЯ

Вчера вечером в Париже шел снег. Это был не каприз погоды, а сюрприз, ожидавший зрителей при выходе из кинотеатра «Кинопанорама», где состоялась премьера фильма режиссера С. Бондарчука «Война и мир», на которой присутствовали посол СССР во Франции В. Зорин и летчик-космонавт А. Леонов.

Искусственный снег не охладил энтузиазма зрителей.

— Восхитительно! — коротко оценил фильм писатель Морис Дрюон.

— А я даже не осмелилась аплодировать, — призналась нам м-м Роже Фрей, супруга министра внутренних дел. — Батальные сцены просто захватывающие.

Продюсер Кристина Гуз-Реналь, смотревшая фильм «профессиональным взглядом», говорит: «Это потрясает! Меня берет зависть, так как я никогда не смогла бы сделать подобный фильм во Франции: 50 тысяч статистов, тысячи пушечных залпов — все это стоит целого состояния!»

— Очень верная экранизация, — сказал министр по делам ветеранов войны Александр Сангинетти. — Я могу об этом судить, так как только в прошлом году еще раз перечитал книгу Льва Толстого.

А вот мнение другого специалиста, графа Толстого, внука автора «Войны и мира»: «За исключением нескольких незначительных деталей, это очень верная экранизация произведения моего предка. Мне кажется, что лучше сделать было нельзя!»

L'Humanité

«ЮМАНИТЕ»

ТИТАНИЧЕСКИЙ ТРУД

Фильм начинается с показа бескрайних пейзажей, снятых с высоты птичьего полета, и заканчивается также снятой сверху картиной боя.

Взятая в эти гигантские скобки, первая серия «Войны и мира» Сергея Бондарчука бурно разви-

вается в полном соответствии с духом Толстого; в этом смысл интродукции и финала фильма. Это дань уважения великому писателю, долг признательности ему. Бондарчук проделал титаническую работу. Ярость батальных сцен, где сталкиваются люди, лошади, пушки, контрастирует с изяществом петербургских салонов, интимные сцены — с грандиозными. Этот дважды — сначала Толстым, затем Бондарчуком — воссозданный мир источает ни с чем не сравнимую мощь.

«Война и мир» режиссера Кинга Видора, тоже сделанная с большим искусством, кажется слишком разумной, лакированной, напоминает глянцевиное яблоко рядом с большим разбитым молнией дубом. Да, эта первая серия является произведением шероховатым и вдохновенным. Бондарчук — Пьер Безухов, добрый, измученный толстяк, кажется гораздо более правдоподобным, чем Генри Фонда в фильме Видора.

Заслугой Бондарчука-режиссера является то, что он сумел связать судьбу каждого героя с историей. Короче говоря, Бондарчук сумел показать шторм, снимая моряков.

LE FIGARO LITTERAIRE

«ФИГАРО ЛИТЕРЕР»

САМЫЙ ХОРОШИЙ ФИЛЬМ

«Это самый хороший фильм, который я видел, — пишет в своей статье Клод Мориак. — С какого времени? С момента появления фильмов Висконти. Когда мы видим настоящее произведение искусства, оно вытесняет из нашей памяти все другое. Красота и музыкальность, соединенные с живописностью, пластичностью и драматичностью, — все это вместе возможно только в кино. И все это мы воочию увидели в этой картине».

Вот Пьер Безухов — он такой, каким я его себе представлял. А вот князь Андрей, о котором у меня было менее точное представление. Это давало режиссеру и исполнителю большую свободу действий. Наташа именно такова, какой мы видели ее в своем воображении.

...Я перехожу все в том же ритме от сцены к сцене, и ни одна из них не уступает по красоте другой... Вот она, прелесть романа, его размеренный ход, его точность тона. Сидя перед экраном.

я удивляюсь тому, что гигантский кадр не мешает интимности мирных сцен, наоборот, ее подчеркивает. Меня переполняет счастье любования ими».

Nouvelles Littéraires

ARTS • SCIENCES • SPECTACLES

«НУВЕЛЬ ЛИТЕРЕР»

ЭТО — ТОЛСТОЙ

Когда в 1955 году американцы снимали в Италии «Войну и мир», сценаристы Кинг Видор, Джек Кардифф и Альдо Тонти вырезали из огромной фрески романа несколько характерных сцен, дающих возможность блеснуть таким актерам, как Одри Хэпберн, Генри Фонда, Мел Феррер.

Бондарчук же решил остаться полностью верным Толстому; то, что он предпринял, — это переложение языком изображения страсти романа. Это манера, часто спорная, здесь полностью оправдана. Фильм, который мы посмотрели, удивительно честный. Он избег произвольного упрощения, от которого в большинстве случаев страдают крупные литературные произведения при перенесении на экран (так, например, во Франции были искажены произведения Стендаля и в особенности Бальзака). В первой серии, называющейся «Андрей Болконский», действие сконцентрировано вокруг двух основных персонажей романа, совершенно различных по характеру, но связанных тесной дружбой: энергичный князь Болконский и слабавольный Пьер Безухов. Первого играет Вячеслав Тихонов, второго — сам Сергей Бондарчук. Не без волнения мы узнали, что этот великолепный актер взялся за такое огромное дело, как сценарий и режиссура «Войны и мира». И справился с ним блестяще. Бондарчук доказал свое мастерство и вошел в число крупнейших постановщиков мира.

LE FIGARO

«ФИГАРО»

ПОЭЗИЯ ДУШИ

Картина «Война и мир», поставленная Сергеем Бондарчуком, возвестила о себе как об одном из лучших исторических произведений седьмого искусства.

В ней нам показываются люди со всеми своими пороками, достоинствами и заблуждениями, проистекающими из глубин русской природы. Изображение свидетельствует о соблюдении исторической правдивости, о чистосердечии, которые поднимаются над живописуемыми страстями. Все это достигает высокой поэзии души...

Персонажи предстают точно такими, какими их видишь при чтении.

Бондарчук исполняет роль Безухова и придает своему герою склонность к размышлению и обаяние. Кажется, что сам участвуешь в Аустерлицком сражении, видя то мужество, которое исходит от побежденных солдат. Это настоящая эпопея отваги.

L'AURORE

«ОРОР»

ТРИУМФ СОВЕТСКОГО КИНО

Триумф советского кино — первая серия «Войны и мира», которую Сергей Бондарчук поставил, точно следуя самому значительному произведению Льва Толстого, — настолько захватывает, что становится грустно: неужели продолжение мы увидим только три месяца спустя?

Никогда сражение не было снято так хорошо; никогда солдаты не были так хорошо, человечно обрисованы, и если мы видим почти исключительно русскую сторону Аустерлицкого сражения, — это потому, что режиссер захотел показать нам все несчастья поруганной и разгромленной армии и в то же время безответственность тех, кто укрывался в тылу.

Первая серия «Войны и мира» — это Гойя и Делакруа на полотне в десять раз большего размера, чем полотна этих художников.

В тот вечер, когда в Париже состоялась премьера «Войны и мира», над кинотеатром разразилась «снежная метель». Ее «организовали» наши французские друзья. Русскому фильму, решили они, должна соответствовать и «русская погода». В вихрях этой веселой «метели» совсем «как дома» чувствовал себя русский гость парижан космонавт Алексей Леонов.

В кинотеатре «Кинопанорама» состоялось первое знакомство французов с героями киноэпопеи.

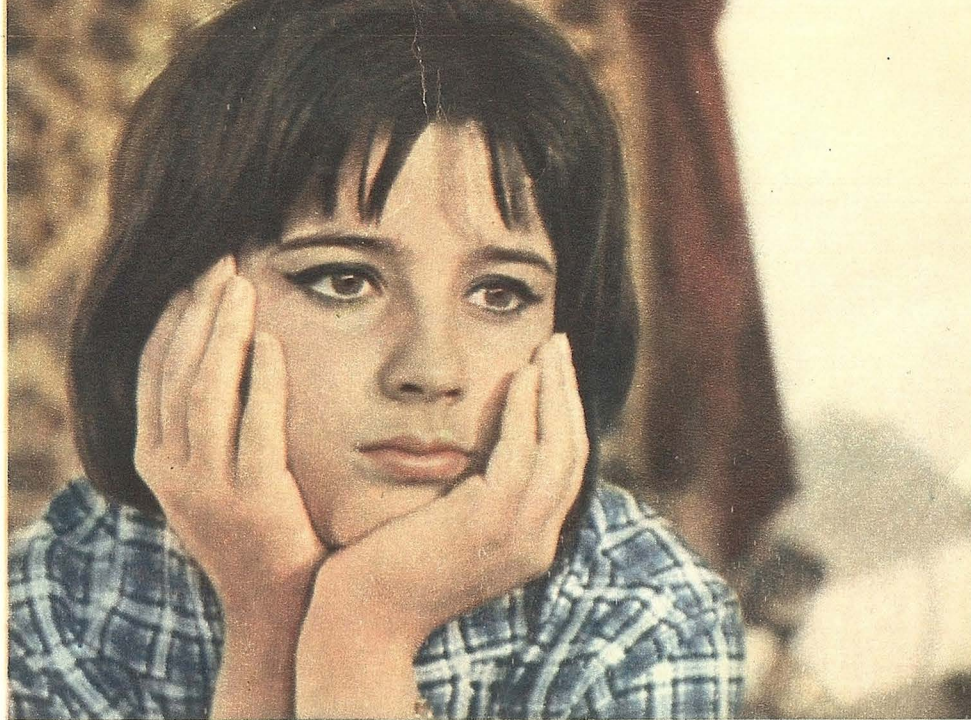
Выстроились очереди за билетами. А «метель» все метет...

Нина,
«кавказская пленница» —
Н. Варлей

Еще один гост!
Сцена в ресторане.
Администратор
(Ф. Мкртчян)
и Шурик
(А. Демьяненко)

КАДР 49, ДУБЛЬ 1...

● КАВКАЗСКАЯ ПЛЕННИЦА

Смена началась в 16.30 и должна была закончиться в 24.00. Снимали последние кадры в павильоне перед выездом на «натуру»... Впереди группу ждали Крым и Кавказ, а сегодня «юг» сконцентрировался в девятом павильоне «Мосфильма» и напоминал о себе только зеленым тряпочным плющом, лихо приколотым декораторами к белой стене, да стайкой «южных курортниц» — актрис массовки.

Снимали сорок девятый кадр — сцену в ресторане. В нем был занят только один актер — Александр Демьяненко, играющий главного героя, Шурика.

Да, да, нашего старого знакомого, того самого Шурика, над приключениями которого совсем недавно мы смеялись, когда смотрели фильм «Операция «Ы»...»

«Кавказская пленница» — комедия цветная, музыкальная. Сюжет ее, как и полагается в комедии, запутан и полон всяческих неожиданностей. Со студентом Шуриком, который во время ка-

никул отправился на юг собирать местные легенды, сказки, застольные тосты, и произошла та удивительная история, о которой расскажет фильм.

И не случилось бы ничего, если бы Шурик, во-первых, не встретился с ослепительно красивой девушкой Ниной и, во-вторых, не открыл цели своего приезда администратору гостиницы, большому энтузиасту по части местного фольклора — сказок, легенд и особенно тостов.

Итак, кадр 49. Шурика знакомят в ресторане с местными тостами и потчуют молодым вином. Это уже далеко не первый тост, но зато самый трогательный для Шурика.

«...Птичка стала подниматься все выше и выше, но очень скоро обожгла себе крылья и упала на самое дно глубокого ущелья. Так выпьем же за то, чтобы никто из нас, как бы высоко он ни залетал, никогда не отрывался от коллектива».

Шурик неожиданно всхлипывает.

— Что такое, дорогой? — спрашивают его.

— Птичку жалко! — И раздражается бурными детскими слезами.

Идет репетиция. Рядом с Шуриком — Демьяненко — режиссер-постановщик «Кавказской пленницы» Леонид Гайдай. Вместе с актером он сотрясается в рыданиях.

— Птичку жалко... Вот так. Хорошо. Давайте снимать.

— Кадр 49, дубль 1, — сказал ассистент. Отсняли семь метров.

— А теперь, Саша, попробуй так, — говорит режиссер. — Ты страшно огорчен, но ты мужчина, ты держишь себя в руках, ты полон достоинства. «Птичку жалко!» И, сжав зубы, скупое, по-мужски плачешь.

Перед пятым дублем у Саши Демьяненко высохли слезы, пришлось сделать глицериновые. Припудрили нос. Снова съемка... Растрепанный парень в вылинявшей ковбойке наконец плачет вполне удовлетворительно. Дубль удался.

В 24.00 Леонид Гайдай, постановщик картин «Пес Барбос и

необычный кросс», «Самогонщики», «Деловые люди», «Операция «Ы»...», дал интервью:

— Вероятно, я от комедии никогда не откажусь. Этот жанр постоянно привлекает меня. Однако не всякую кинокомедию я взял бы поставить. В последнее время у нас появилось достаточно много так называемых «бытовых» комедий, с лирически-камерным сюжетом, мягким юмором, незатейливым конфликтом.

Такие фильмы, разумеется, нужны. Однако мне ближе сатира, гротеск, эксцентрика.

Я люблю острый ритм, быстрый темп, резкий монтаж, кинотрюки, очень люблю пантомиму... В кинокомедии, на мой взгляд, должно быть как можно меньше слов, а те, которые есть, обязаны быть лаконичными, отточенными, быющими точно в цель.

— Леонид Иович, а не кажется ли вам, что именно таких острых, смешных слов подчас и не хватает вашему сценарию? В нем достаточное количество смешных

*Бывалый.
Трус, Балбес
(Е. Моргунов,
Г. Вицин,
Ю. Никулин)*

*Репетиция...
Справа —
режиссер
Л. Гайдай*

**Фото
В. Чиглякова и
Б. Апличуна**

ситуаций, интересно придуманных сцен, однако реплики действующих лиц невыразительны.

— Может быть... Мне трудно об этом судить, так как вместе с Я. Костюковским и М. Слободским я являюсь автором сценария. Но взгляните на режиссерский сценарий, нет, не на лицо страницы, а на ее оборот, — он весь исписан. То, что вы прочитали, еще не окончательный вариант, во многом он «варится» здесь, на съемочной площадке, случается, что мы заново придумываем целые сцены. Наш фильм — труд коллективный. Вместе с актерами мы отработываем реплики, и частенько на репетиции экспромтом рождаются новые, подсказанные самими героями фильма.

В картине «Кавказская пленница» зрители снова встретятся с полюбившейся «тройцей» — Ю. Никулиным, Г. Вициным и Е. Моргуновым (Балбес, Трус и Бывалый).

— Я люблю этих актеров, — рассказывает Л. Гайдай, — нас связывает долгая творческая друж-

ба. С большим трудом отыскал я их для «Пса Барбоса», наделил именами-масками, и с тех пор они, почти как литературные герои, вырвались из-под моей опеки и самостоятельно гуляют по свету. Их приглашают сниматься другие режиссеры, для них даже специально пишут сценарии. В моем фильме самые смешные эпизоды отведены Трусу, Балбесу и Бывалому. Надеюсь, не подведут!

Познакомятся зрители и с дебютанткой в кино — Натальей Варлей, играющей роль Нины, той самой «ослепительной» девушки, в которую влюбился Шурик. Наташа недавно окончила цирковое училище, она воздушная эквилибристка. Эта профессия очень пригодится ей на съемках, ее героине неоднократно придется выходить из трудных положений, проявляя смелость и ловкость. В фильме снимаются В. Этуш, Ф. Мкртчян, Р. Ахметов. Оператор К. Бровин.

Н. Орлова

МОЙ ЗЕЛЕНЫЙ КРОКОДИЛ

Двое полюбили друг друга. Им нравились цветы, листья и стихи. Вообще у них было очень много общего. Они просто не могли не полюбить друг друга. И все было бы прекрасно, но... Никто не верил в эту любовь. Все говорили: «Нет, этого не может быть!» Раздавались шепотки: «Они такие разные! Что вы! Она такая красивая, а он такой невзрачный...» Она призадумалась. И тогда наступила осень. А в один прекрасный осенний день она сказала: «Все конечно. У нас нет больше ничего общего — ни цветов, ни листьев...» Такая вышла история.

Эту историю рассказали очень умно, тактично, с грустной и капельку назидательной улыбкой сценаристы Г. Сапгир и Г. Цыферов, режиссер В. Курчевский и художник-постановщик А. Спешнева в кукольном фильме, который по имени главного героя называется «Мой зеленый крокодил».

Итак, он зеленый Крокодил. Очень симпатичный, из зеленого тюля, с печальными глазами-шторками. Предмет любви бедного зеленого Крокодила — белоснежная, с прекрасными телячьими глазами и симпатичными рожками, весьма изящная на вид Корова, сделанная, по-видимому, из папье-маше. Главных героев этой сказки, или, если хотите, притчи для влюбленных всех возрастов, вы видите в этих кадрах из фильма. В нем, в этом фильме, как и полагается в мультипликации, много чудесного и забавного, много выдумки. Тигры превращаются в цветы, облако играет на очень странном музыкальном инструменте, сделанном из луны, а прекрасная Корова носит на голове венок, сплетенный из звезд...

Музыку к фильму написал Н. Богословский.

Герои фильма «Мой зеленый крокодил»

**ИВАН
ВАСИЛЬЕВИЧ
ШАГАЕТ
ПО
МОСКВЕ**

Шуточный фоторепортаж
М. Демиховского

Иван Грозный не первый раз в столице. Живал он здесь в XVI веке. Да и после появлялся на сценах и экранах многих столичных театров и кинотеатров. Но этого Ивана Грозного москвичи увидели впервые, потому что комедия М. Булгакова «Иван Васильевич», которую недавно поставил Театр-студия киноактера, никогда до сих пор не шла на московской сцене.

Сюжет пьесы строится на том, что молодой изобретатель с помощью машины времени вызывает царя Ивана Васильевича в тридцатые годы нашего столетия. Грозный царь сразу же вовлекается в целый каскад смешных и острых ситуаций.

...И вот однажды, совсем недавно, отыграв на сцене Дома кино свою роль, Иван Васильевич — актер Аркадий Толбузин — не пожелал возвращаться в XVI век и уже без машины времени, пешком решил прогуляться по Москве шестидесятых годов.

Робкими царскими шагами мерил он асфальтированные улицы и площади, глаза по сторонам. Все удивляло «царя»... Встретившись возле Василия Блаженного со школьниками, он рассказал им, что спектакль «Иван Васильевич» поставлен Дмитрием Вуросом; художник Е. Свидетелев; что в спектакле заняты актеры, хорошо знакомые зрителям по многим фильмам, — М. Глузский, Г. Шпигель, Ю. Саранцев, Э. Бредун, К. Стояров, Е. Мельникова, Т. Гаврилова, Н. Чередино и другие.

Потом Иван Васильевич сообщил, что «Советский экран» в одном из номеров расскажет об этом спектакле.

